

Эльмира Амерханова, Игорь Ермолаев

Рец. на: С.М. Каштанов. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М.: Наука, 2014. 674 с.

Elmira Amerkhanova (Nikolay Lobachevsky Scientific Library, Kazan (Volga region) Federal University, Russia),

Igor Ermolaev (Institute of Oriental Studies and International Relations, Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Rec. ad op.: S.M. Kashtanov. Issledovaniia po istorii kniazheskih kantseliarii srednevekovoy Rusi. Moscow, 2014

Изучение истории княжеских канцелярий средневековой Руси стало новым этапом в многоплановой, масштабной и плодотворной исследовательской деятельности члена-корреспондента РАН, доктора исторических наук, профессора Сергея Михайловича Каштанова, выдающегося учёного-источниковеда, специалиста по изучению проблем дипломатики как отечественной, так и западноевропейской истории. Широко известны такие его труды, как «Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI века», «Очерки русской дипломатики», «Финансы средневековой Руси», «Из истории русского средневекового источника». Студенты-историки и молодые учёные хорошо знают учебное пособие «Русская дипломатика» и монографию Каштанова «Актовая археография», созданную на базе обобщения богатого опыта отечественной и зарубежной историографии. В своих исследованиях он опирается на обширные достижения не только русской, но и западноевропейской науки, наглядным подтверждением чему является рецензируемая книга. Она посвящена дипломатическому анализу отечественных актов XIV–XVI вв. и выявляет характерные особенности деятельности протоканцелярий и канцелярий высшей светской власти средневековой Руси.

Обращение к данной теме в историографии происходило неоднократно, но

недостаток источников, сложнейший исторический контекст, многообразие взаимосвязей отечественных документообразующих учреждений средневековья с европейскими и восточными аналогами позволяло большинству исследователей сосредоточиться лишь на отдельных аспектах. Почти весь историографический опыт предшественников Каштановым был переосмыслен, и в каждом из 18 разделов исследования выделен во вводной части как точка отсчёта для последующего анализа той или иной проблемы.

В рецензируемом исследовании впервые поставлена и решена сложнейшая задача – на основе малочисленного корпуса древнерусских и средневековых западноевропейских источников проанализировать возникновение и эволюцию презентации светской власти в правовом поле. Соответственно, структура работы последовательно выстраивает по степени значимости составные части документов великокняжеских канцелярий, воспроизводя своеобразную иерархию административных (чиновных) представлений о значимости того или иного элемента формуляра документов, а значит, и отражённого в нём аспекта существования института власти. Особое значение данной монографии придаёт системный сравнительный анализ процессов, протекавших в русских средневековых канцеляриях, с аналогами в истории европейских государств.

Становление древнерусских прото-канцелярий автор начинает исследовать с изучения их взаимодействия с византийской традицией; процесс этот предстаёт в мельчайших деталях, демонстрируя генетическую взаимосвязь также и с венецианскими актами. Сложный текстологический разбор дословно воспроизводит в дискурсе отечественной историографии дошедшие до нас русско-византийские договоры с учётом особенностей перевода. Важным свидетельством значимости исследования становится введение Каштановым в кодикологическую практику новых научных терминов. Ещё более новаторским стало внимательное рассмотрение вопроса датировки первых жалованных актов русских князей во второй главе работы, что позволило уточнить время их создания в связи с важными историческими событиями. Охватывая период XII–XIV вв., автор при изучении княжеских грамот проводит параллели и с более ранними меровингскими документами, и с европейской делопроизводственной практикой позднейших периодов.

Весомый вклад в науку вносит третья глава исследования, посвящённая истории распространения бумаги на Руси в XIV–XVI вв. Опираясь на работы предшественников (прежде всего Н.П. Лихачёва), учёный представил важные свидетельства проникновения в русские земли новых материальных носителей письменных источников, формирования самых ранних отечественных кодексов, уточнил ряд датировок. Выявление генезиса сложившихся в историографии терминов, таких, как «александрийская бумага», представляет особый интерес для всех интересующихся не только научным источниковедением, но и историей искусства. Традиционный кодикологический разбор формуляра документов, исходящих из княжеских канцелярий, определение авторства текстов, свидетельских и удостоверительных признаков актов приводит к выявлению важных событий для различных этапов отечественной истории, в частности, феодальной войны второй четверти XV в.

Взаимосвязаны по предмету исследования два очерка – о духовных грамотах князей и о богословской преамбуле жалованных грамот. Формуляр этих докумен-

тов пронизан богослужебными смыслами, отражающими глубокую духовность мировоззрения великих князей, следовательно, не случайно при рассмотрении подобных актов автором использовались методы церковной герменевтики. Каштанов выделил в особую главу анализ трансформации интитуляций раннего отечественного Средневековья. Благодаря последовательной классификации всех выявленных подходов к обозначению субъектов правовыражения на протяжении пяти веков, автору удалось систематизировать дошедшие до нас документы и прийти к далеко идущим выводам, раскрывающим процесс формирования и развития основ княжеской власти средневековой Руси. Трансформация великокняжеского титула в царский, его эволюция в связи с внешнеполитическими успехами выстраиваются в логическую последовательность благодаря успешно выбранному источниковому полю – грамотам Афонским монастырям. Анализ документов, предназначенных именно для международного обращения, проводится Каштановым с учётом филологическо-герменевтических особенностей дошедших до нас списков, что демонстрирует в новом ракурсе особенности развития государственных институтов Московского государства.

Большое значение для источниковедения имеет анализ заседаний международных конгрессов по дипломатике, выделенных Каштановым в особый раздел. Характеристика деятельности этих конгрессов, рассмотрение основных выводов, представленных исследователями, представляют большой интерес для отечественных медиевистов и позволяют соотносить различные подходы к проблемам российской дипломатики.

Введение в научный оборот текста русско-ливонского договора 1535 г. будет иметь непреходящую ценность для отечественной исторической науки. А блестящие археографическая, филологическая, сфрагистическая, палеографическая, кодикологическая и текстологическая составляющие сделанного анализа можно рассматривать в качестве одного из лучших образцов представления источника для последующих поколений учёных. Этот научный труд, несомненно, вызовет

большой интерес как отечественных, так и зарубежных учёных.

Подводя итог, хочется сказать, что, будучи выдающимся специалистом в области истории России периода феодализма и методологии истории, Каштанов систематизировал в единый комплекс результаты своей многолетней работы в области источниковедения, дипломатики, палеографии, кодикологии, филологии и с их помощью создал почти исчерпывающий анализ документообразующей функ-

ции высшей светской власти средневековой Руси.

С сожалением приходится констатировать крайне ограниченный тираж книги, превративший её в библиографическую редкость. Вместе с тем выразим надежду, что намеченные С.М. Каштановым почти в каждом разделе работы пути дальнейшего изучения поставленных вопросов будут реализовываться в его новых монографиях.

Вячеслав Козляков

Рец. на: К.А. Аверьянов, С.А. Ромашов. Смутное время: Российское государство в начале XVII в.: Исторический атлас. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 160 с.: ил., карты (Historia Russica)

Viacheslav Kozliakov

(S.A. Yesenin Ryazan State University, Russia)

Rec. ad op.: K.A. Aver'ianov, S.A. Romashov. Smutnoe vremia: Rossiiskoe gosudarstvo v nachale XVII v.: Istoricheskii atlas. Moscow; Saint Petersburg, 2015

Полное историко-географическое представление о Смуте до появления рецензируемого труда отсутствовало, несмотря на то, что потребность историков в картах, объяснявших историю Русского государства в начале XVII в., всегда была велика. Показательно, что карты были приложены уже к классическому исследованию Сергея Фёдоровича Платонова «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.» (для издания 1901 г. они были сделаны преподавателем истории и географии VI Санкт-Петербургской гимназии Георгием Степановичем Лыткиным)¹. В книге Платонова наглядно объяснялось разделение Московского государства «в эпоху опричнины», «областное деление» городов в XVI в. — «Поморских», «Замосковных», «Украинных», «От Немецкой украины», «От Литовской украины» и т.д. Не случайно картографический блок исторического атласа К.А. Аверьянова и С.А. Ромашова также открывается картой под названием «Российское государство в начале XVII в.

(Европейская часть)», следуя уже устоявшемуся «делению Российского государства на исторически сложившиеся районы (по С.Ф. Платонову)» (карта № 1).

В предисловии к историческому атласу приводятся лучшие, на взгляд составителей, примеры работ по картографии событий русской истории начала XVII в. В первую очередь упоминаются карты И.А. Голубцова (названного А.А. Зиминным «Шалыпиным в географической сетке»), представленные в известных академических «Очерках истории СССР». Важное значение имел «Атлас карт и схем по русской военной истории», составленный Л.Г. Бескровным в 1946 г. Дополнительно, как пишут Аверьянов и Ромашов, бытовало «несколько схем сражений»: «битва под Добрыничами, осада Троице-Сергиева монастыря, освобождение Москвы в 1612 г.» (с. 5). Между тем перечень заслуживающих внимания опытов картографирования событий Смуты может быть продолжен. И.И. Смирнов на основе разысканий И.А. Голубцова составил